

0-781038

На правах рукописи

ГАДЖИЕВА
Лейла Абдуллаевна

**ТЕРМИНЫ РОДСТВА И СВОЙСТВА
В КУМЫКСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.02 – языки народов Российской Федерации: тюркские (кумыкский) языки;
10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Махачкала – 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Дагестанский государственный университет»

Научный руководитель-
доктор филологических наук профессор
Гаджихмедов Нурмагомед Эльдерханович

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук профессор
Абдуллаев Иса Халидович
(Институт языка, литературы и искусства
Дагестанского научного центра РАН),

доктор филологических наук профессор
Абдуллаева Айшат Заирхановна
(ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»),

Ведущая организация:
Кабардино-Балкарский государственный университет

Защита состоится 11 декабря 2009 г. в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д. 212. 053. 05 по защите диссертаций на соиска-
ние ученой степени доктора филологических наук в ГОУ ВПО «Дагестан-
ский государственный университет» по адресу: 367003, Республика Даге-
стан, г. Махачкала, ул. Гаджиева, 37, ауд. 314.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Дагестан-
ского государственного университета.

Автореферат размещен на сайте www.dgu.ru

Автореферат разослан 5 ноября 2009

Ученый секретарь
диссертационного совета

Р. Г. Эльдарова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000623814

Р. Г. Эльдарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность этимологического, лексического, фонетического, типологического и ареального анализа терминов родства и свойства как наиболее древнего слоя лексики, связанного с развитием семьи и ее форм, определяется, прежде всего, тем, что позволяет установить наиболее значимые понятия для этнической группы и дает представление о социальной организации данного этноса. Кроме того, исследование номенклатуры родства тюркских народов представляет возможность сделать ряд выводов относительно генетического родства языков, позволяет вскрыть историю развития и взаимоотношения этих народов, способствует созданию комплексного описания лексико-семантической системы кумыкского, турецкого и других тюркских языков.

Объектом исследования являются имена существительные, обозначающие отношения кровного родства и свойства в кумыкском и турецком языках.

Целью диссертационной работы является сравнительное исследование терминов родства и свойства в кумыкском и турецком языках, выявление общих и специфических особенностей на разных языковых уровнях.

В соответствии с целью исследования в работе решаются следующие **задачи**: а) рассмотреть особенности систем родства и свойства, присущих языкам тюркского мира, а также различные подходы ученых к исследованию терминов родства и свойства; б) выявить номенклатуру терминов родства и свойства в кумыкском и турецком языках; в) провести диахронный анализ турецких и кумыкских терминов родства и свойства с выявлением слов, относящихся к пласту исконной тюркской лексики, а также установить предполагаемые заимствования в этой области (монгольские, персидские, арабские и т.д.); г) выстроить модель организации терминологии родства и свойства в кумыкском и турецком языках и определить ее место среди аналогичных систем в языках мира; д) провести синхронно-сопоставительный анализ терминов родства и свойства в кумыкском и турецком языках и выявить общие и специфические особенности в их структурно-семантической организации.

Поставленные задачи и предмет исследования обусловили использование различных **методов лингвистического анализа**: описательного метода, включающего в себя непосредственное наблюдение, интерпретацию, обобщение и классификацию анализируемого материала; методов контекстуального и компонентного анализ[а], используемых для описания семантики терминов родства и свойства, сравнительного метода для определения общего и специфического в структурно-семантической организации терминов родства и свойства в кумыкском и турецком языках.

Научная новизна исследования заключается в том, что предприня-

предпринято комплексное описание одной из основных частей тюркского лексикона - терминов родства и свойства в кумыкском и турецком языках - с использованием как традиционных, так и современных научных подходов. Определен тип турецкой номенклатурной системы родства по отношению к типологии кумыкской системы родства и наоборот. Принципиально новым является построение моделей иерархической организации терминов родства и свойства географически далеких народов, принадлежащих к огузской и кыпчакской группам тюркских языков.

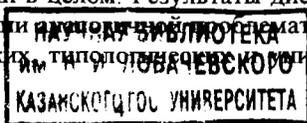
Методологической и теоретической базой исследования являются работы отечественных, турецких и других зарубежных лингвистов по вопросам терминологических систем родства в языках мира и различным аспектам тюркских языков: Л. А. Покровской, Н. В. Бикбулатова, М. Ш. Сарыбаевой, Н. Э. Гаджихмедова, Н. Х. Ольмесова, Ю. Н. Левина, Л. С. Кара-Оол, А. Бурана, Ч. Гюлена, А. Сумру Озсой, Э. Тайлан, З. Коркмаз, И. Теллиоглу, М. З. Бинера, Э. Бафры, К. Леви-Стросса и др.

Материалом для исследования послужили результаты непосредственного наблюдения над живой речью диалектоносителей в естественных условиях, общение с носителями кумыкского и турецкого языков; использован также материал фольклора: пословицы, поговорки, контексты, извлеченные из специальной литературы.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она способствует более глубокому изучению структурно-семантической организации терминов родства и свойства в тюркских языках. Теоретически значимыми являются: дифференциация темпоральных и аспектуальных значений, реализуемых глагольными и именными предикатами в кумыкском языке; определение семантической соотносительности искомым значений, реализуемых средствами кумыкского языка; классификация данных значений на основе их общей семантической функции; выявление темпорально-значимых и аспектуально-значимых компонентов в рамках временной локализованности и нелокализованности высказывания.

Проведенное исследование способствует более глубокому пониманию специфики системы терминов родства и свойства кумыкского и турецкого языков, как восприятия ментальности этих народов. Особенности, обнаруженные при исследовании терминов родства и свойства в диалектах и говорах кумыкского и турецкого языков, дают возможность в определенной степени уточнить классификацию терминов кумыкского и турецкого языков. Результаты исследования могут быть использованы в разработке вопросов об этногенезе кумыков и турков.

Работа расширяет научные представления о семантической структуре терминов родства и свойства и обогащает, в частности, исследовательскую базу тюркской лексикологии в целом. Результаты диссертации могут быть использованы при освещении аналогичных тематик в других языках, в сравнительно-историческом типологии тюркских универсальных исследо-

исследованиях.

Практическая ценность исследования заключается в том, что ее основные результаты могут быть использованы в преподавании кумыкского и турецкого языков в вузах, колледжах и школах, при изучении кумыкского и турецкого языков, сравнительной грамматики тюркских языков, при составлении учебников и учебных пособий. Полученные результаты могут быть использованы при составлении сравнительного кумыкско-турецкого словаря терминов родства и свойства, а также при создании словарей по другим тюркским языкам.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Теоретической основой, позволяющей проводить научный анализ и строить модели систем родства и свойства различных народов, является типология систем родства, их классификационные признаки и редукционные правила.

2. Иерархическая организация терминологии родства и свойства в кумыкском и турецком языках близка азербайджанскому по слиянию некоторых родственных категорий в одном термине, тувинскому, по способу диалектологических различий, и гагаузскому по несовпадению терминов, обозначающих родителей и их сиблингов (это особо касается кумыкского языка).

3. В кумыкской и турецкой системах родства выявлен ряд несоответствий между родственными отношениями и номенклатурой, отражающей эти отношения (слияние родственных категорий в пределах более одного поколения в одном термине). Такого рода несоответствия связаны с допускаемой вариативностью систем родства.

4. Большая часть терминов родства и свойства в кумыкском и турецком языках принадлежит к исконному общетюркскому пласту лексики. Ко всем терминам, обозначающим кровных родственников по прямым и боковым линиям, а также ближайших родственников по брачным связям, воссозданы реконструкции.

5. Номенклатуры родства и свойства кумыков и турков, а также родственников с ними народов представляют собой типичные классификационные системы. Русская система терминов родства и свойства включает точные и описательные термины, а классификационные термины в ее составе отсутствуют, в то время как в тюркских языках присутствуют все три типа системы терминологии родства.

6. Длительные контакты между турками и кумыками, а также другими тюркскими народами, географическая близость или географическая отдаленность, а также близость культуры, общность опыта и быта способствовали взаимопроникновению языков этих народов, привели к сходству в способе номинации некоторых категорий родства и свойства.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались

на заседаниях кафедры тюркских языков Дагестанского государственного университета. Некоторые положения и отдельные выводы работы нашли отражение в выступлениях на итоговых научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Дагестанского государственного университета, на международной научной конференции «Роль культуры в Российско-иранских отношениях» (Махачкала, 2009), а также в 6 публикациях по теме диссертации.

Структура и объем работы определяется поставленными целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложения, списка условных сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование актуальности темы диссертации, определяются предмет, цель и задачи исследования, содержится характеристика материала и методов его анализа, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Структура терминов родства и свойства в кумыкском и турецком языках» посвящена лингвистическим, историческим, энографическим, социальным подходам к структуре терминов родства и свойства.

Поскольку термины родства любого народа представляют собой часть лексики его языка, то особенностями грамматического строя этого языка определяется и структура данных терминов. С конструктивной точки зрения термины родства в кумыкском языке подразделяются на три категории: простые, составные и описательные.

К простым терминам относятся термины, представляющие собой самостоятельные слова, неразложимые на значимые компоненты: а) в кумыкском языке – *ата* «отец», *ана* «мать», *улан* «мальчик», *къыз* «девушка», *агъа* «старший брат», *эчюв* «тетя», *бажюв* «тетя», *эр* «мужчина», «муж», *къатын* (диал. *къатун* «женщина», *гелин* «невеста», *къода* (диал. *къуда*, *къуда*) «кум», «сват», *бажа* «свояк», *гиев* (диал. *гияв*) «зять», *апай* «сестра», *агъа* «дед», *агъай* «дядя» и т.д.; б) в турецком языке – *baba* «отец», *anne* «мать», *abi* «старший брат» *hala* «тетя по отцу», *teuze* «тетя по матери», *baca* «свояк», *damat* «жених», *gelin* «невеста», *dayı* «дядя по матери», *abla* «старшая сестра», *atca* «дядя по отцу», *dede* «дед», *nine* «бабушка» и т.д.

Следует отметить, что не все простые термины свойства одинаково употребительны в настоящее время. В кумыкском и в турецком языках элементарные термины входят в активный словарь и употребляются чаще, нежели описательные термины.

Составные (описательные) термины существуют для обозначения

более отдаленных степеней кровного родства. В кумыкском языке составные термины представлены сложными словами и словосочетаниями: кум. *улата* (*уллуата*) «дедушка», *улана* (*уллуана*) «бабушка», *къызардаш* «сестра», *эркъардаш* «брат», *узукъари* (*уцукъар*) «двоюродный брат», *къариген* (диал. *къариган*, *къаригъан*) «троюродный брат». Сравним с составными терминами в турецком языке: *kızkardeş* «сестра», *erkekkardeş* «брат», *halazade* «двоюродный брат», «двоюродная сестра», *teyzezade* «двоюродный брат», «двоюродная сестра», *daiyzade* «двоюродный брат», «двоюродная сестра», *amcazade* «двоюродный брат», «двоюродная сестра» и т. д.

Составные термины могут быть представлены комбинацией двух или более элементарных терминов родства, связанных изафетными отношениями: кум. *къатынымны эркъардашы* «брат (моей) жены», *эримини къызардашы* «сестра (моего) мужа», *эркъардашымны къатыны* «жена (моего) брата», *уланымны уланы* «сын (моего) сына», «внук»; тур. *halamın oğlu* «сын (моей) тети по отцу», *amcamın kızı* «дочь (моего) дяди по отцу», *abimin kairısı* «жена моего старшего брата», *gözümün nuru* «жена», «ребенок», «мать» (букв. «свет моих очей»). Как видим, определение в таких изафетных конструкциях в кумыкском языке всегда выражено именем существительным в родительном падеже, а в турецком языке аффикс родительного падежа иногда опускается.

В обоих языках встречаются и составные термины, построенные на основе изафета 1: *алтын топ* - букв. «золотой слиток», «деверь»; *бий улан* - «благородный сын, юноша», «деверь»; *пача амай* - букв. «господин, старший брат», «дядя», «брат», *нарт амай* - букв. «брат - богатырь», «брат», *бий адаш* - букв. «господин, старший брат», «старший брат», *сют бабиши* - букв. «уточка», «младшая сестра», *акъ бабиши* - букв. «белая уточка, куропаточка», «невестка», *бурма чач* - букв. «кучерявая» (обращение к невестке), *къоймур къола* - букв. «слиток обаяния» (обращение к сестрам, невестке), *сюйдюм топ* - букв. «слиток обаяния», «дочка», *чинар терек* букв. «чинара», «сестра», «дочь», «невестка», *темир таяв* - букв. «железная опора», «старший брат», *къара къоймур* «красавица-смуглянка» (обращение к сестре, племяннице, невестке), *къара къаш* - букв. «чернобровая», *къарлыгъач* «сестра», *инче бел* (букв. «тонкая талия»), «обращение к сестре или к жене»; тур.: *misk kokulu* - букв. «источающая аромат мускуса», (обращение к жене); *sarı çiçeğim* - букв. «моя желтая магнолия» (обращение к жене), *gülbeşeker* - букв. «варенье из роз и сахара», «жена», *yâr* «любимая», «жена», *küçük prenses* - «маленькая принцесса», «младшая сестра» и т.д.

Вторая глава «Сравнительный анализ терминов кровного родства в кумыкском и турецком языках» состоит из параграфов, в которых каждый термин родства рассматривается отдельно в сравнении с другими тюркскими языками.

Понятие «род» в самом обширном его смысле выражается терминами

Понятие «род» в самом обширном его смысле выражается терминами *тайпа*, *тухум*; *дос-къардаш*. В турецком языке для определения родни, родственников употребляется термин *akraba*, который восходит карабскому множественному *karip* «родные», «родственники», «близкие», а также термины *hisim*, *hisimlik*: *hisim akraba* «все близкие и дальние родственники».

Первичное название родственников у древних тюрков появилось с разделением на племена. Это понятие выражалось словом *uruu*, сравним с кум. яз. *урлукъ*, *орлукъ* «семья», др. - кыпч. *uruu taryu* «родня», «родственники», др. - уйг. *uruuozlugim* «родственники и свойственники», хак. *уиа* «поколение», «гнездо». Для обозначения понятия «наш род», кроме терминов *тайпа*, *тухум* кумыки употребляют и лексему *урлукъ*. В литературном турецком языке употребляется заимствованный из арабского языка термин *aile*. Он употребляется также для передачи понятия «выходец из одного рода». В диалектах турецкого языка наряду с термином *aile* употребляются и термины *oranda*, *ehli*.

В кумыкском языке для обозначения понятия «семья» употребляются термины *агълю* и *хизан*. Кумыкскому *хизан* в турецком соответствует *kızan*. В каякентском говоре кайтакского диалекта употребляется термин *кюльпет*. Термин этот восходит к арабскому *кульф* «изможденный», *кульфатуй хайят* «расходы на семью»

Присоединением лексемы *агълю* к слову *уьй* «дом» образуется сложный термин *уягълю* «супруг». Так жена называет своего мужа при посторонних. Термин *kızan* в некоторых диалектах турецкого языка имеет значения: 1) «ребенок мужского пола», 2) «молодой человек».

Лексема *ана* «мать, мама» впервые появилась в уйгурском языке и отсюда распространилась на остальные тюркские языки. Наряду со значением «мать» лексема имела значение «самка». Для обозначения матери в кумыкском языке употребляется еще термин *ажай*.

Следует отметить, что употребляющиеся в хасавюртовском и буйнакском диалектах термины родства *ажай*, *пахай*, *батав*, *апула*, *ава*, *абай* «мать», в кайтагском диалекте (далее КД) используются как личные имена: *Ажай*, *Пахай*, *Батав*, *Ава*, *Абай*. В турецком языке наряду с термином *ана* употребляется и другой фонетический вариант этого слова *anne* «мать, мама». Данная лексема имеет своеобразную семантику: в Турции при упоминании своей или чужой матери употребляются сочетания *anne efendiniz*, *anne efendim* букв. «ваша госпожа мать», «моя госпожа-мать».

Термин *ана* употребляется в устойчивых выражениях, которые вошли в обиход из народной речи: *anası danası* «его мать и вся их семья», *ana baba günü* «ад क्रомешный»; в уменьшительно-ласкательной форме: *anacık* «мамочка», «мамуля», «маменька»; *anacıl* «привязанный к матери»; *ana kuzusu* «мамина дочка»; ставшие нарицательными имена: *Meryem ana* «дева

«дева Мария»; в пословицах: *Bağdat gibi diyar, ana gibi yar olmaz* «нет места лучше Багдада, нет друга ближе матери», ср. с кум.: *Ана гёнгю балада, баланы гёнгю гъавада* «Душа матери беспокоится о ребенке, а ребенок ни о чем», русифицированный вариант *маманики* «мамина» (дочка, сын).

В регионе Внутренней Анатолии (İç Anadolu Bölgesi), в сёлах, близких к городу Ёзгат, употребляется слово *abi*, в том же регионе в сёлах, прилегающих к городам Сойгун, Самсун, Амасья, Тонат, употребляется термин *abi*. В регионе Юго-Восточной Анатолии (Güney-Doğu Anadolu Bölgesi) в местности Шанлыурфа используется термин *ane* без удвоенного согласного *n*. В некоторых говорах турецкого языка, в таких, как элазигский говор Восточно-Анатолийского региона (Doğu Anadolu'nun Elazığ ağzı), используется ряд фонетически разнообразных терминов: *ano – anik – aniko* «мать».

Важным обстоятельством является то, что один и тот же термин родства может употребляться по отношению ко многим родственникам и посторонним лицам при обращении к ним. Такое обращение выражает собой уважение к говорящему, его возрасту; термин *anal/anne*, обозначающий «мать», в случае обращения к пожилой женщине будет применяться с оттенком уважения, а также по отношению к свекрови. Такое обращение встречается у кумыков и турок.

При более близких, доверительных отношениях между невесткой (кум. *гелин*, тур. *gelin*) и свекровью у кумыков допускается довольно неформальное обращение *анамка*, *анашка*. Что интересно, в этом слове присутствует не только тюркский аффикс принадлежности *-м*, но и русский уменьшительно-ласкательный суффикс *-к*. Таким образом, говорящий выражает теплоту и указывает на близость отношений.

Со стороны супруга употребителен описательный термин *яшланы анасы* «мать детей». Обращаясь к детям (к своим или чужим), мужчина обычно не произносит имя жены или матери детей, а употребляет лексему *ана* с аффиксом принадлежности *-гъыз*: *анагъыз* «ваша мама».

В тюркских языках для обозначения старшего кровного родственника по мужской линии используются слова *аба*, *баба*, *бабай*, *ата*, *атай* с разными фонетическими вариантами. Но следует отметить и тот факт, что словами *аба*, *атпа*, *абба* в диалектах туркменского и турецкого языков обозначают не только отца, но и деда и предка. Словом *абый* в башкирском и татарском языках называют старшего брата и дядю. Можно констатировать, что не совпадают значения и ряда других терминов родства. Этот факт можно объяснить тем, что эти слова, вероятно, в древности отражали кровнородственные отношения иного типа. Исходя из этого, при установлении этимологии терминов родства в отдельных ситуациях можно ограничиться лишь установлением основного, наиболее распространенного значения термина.

Если учесть тот факт, что в казахском языке *ата* – это дед, а *аталау* -

Если учесть тот факт, что в казахском языке *ата* – это дед, а *аталау* – отец, *ата-ана* – родители, то можно сказать, что это слово обозначало старшего по мужской линии в патриархальной семье, отсюда и основное значение слова *ата* – «дед». В регионе Юго-Восточной Анатолии Турции (Güney-Doğu Anadolu Bölgesi) в местности Шанлыурфа, приграничной с Сирией, употребляется термин с нарушением гармонии гласных *babo*.

В сёлах Веримли, Кызылжахамам в окрестностях Анкары отца называют *ağa* – лексема, которая употребляется в других регионах для обозначения старшего брата, а термин *baba* употребляется вместо *dede* для обозначения понятия «дед».

Термин *ата* встречается в народном творчестве, народных песнях, в словосочетаниях *atalar sözleri* «поговорки», *ата yurdu* «отцовский очаг», «родительский дом». Слово *Atamız* стало нарицательным – «наш отец Ататюрк».

В преобладающем большинстве языков, где употребляется термин *ата*, он имеет значение «отец», а *baba* означает «дед», «дедушка», иногда «прадед». В кумыкском языке при упоминании предков говорят *бизин ата-бабаларыбыз* «наши предки». В турецком языке вместо парного словосочетания употребляется лексема с аффиксом множественного числа *-lar* и аффиксом принадлежности *-(i)miz*: *atalarımız* «наши отцы», «наши предки».

В форме обращения к чужому мужчине турки чаще употребляют слово *атса*. Следует заметить, что при обращении к старшим братьям или сыновьям, названным в честь отцов, у северных кумыков используется уменьшительно-ласкательная форма *атайка*, *аташка*. У южных кумыков принято называть таких детей тем же термином, что и отцов. Если дети обращаются к отцу *дада*, то ребенка, названного в честь него, будут называть не по имени, а уменьшительно-ласкательной форме *дадашка*.

Яш // Çocuk – общее название для ребенка обоих полов. Этот термин в турецком языке выражает несколько значений: 1) маленький мальчик или девочка; 2) дочь или сын младшего возраста; 3) юный мужчина; 4) человек поведение, которого не соответствует его возрасту; 5) младший по возрасту среди старших; 6) неопытный, наивный человек. В измирском говоре наблюдается фонетический вариант *çosit*, в Мугле употребляется *çosiğ* с озвонченным согласным.

Термином *çoluk çocuk* турки обозначают понятие «домочадцы», «дети», «чада», «отроки». Женатого и имеющего детей мужчину турки называют *çoluk çocuk sahibi olan* (букв. «ставший хозяином жены и детей»). А неопытных молодых людей называют *çoluk çocuk elinde kalmak* букв. «остаться в руках детей». В элазигском говоре (*elazığ ağzı*) турецкого языка употребляется термин *çellik çocuk*. Этому термину в кумыкском языке соответствует сложный термин *яшкьуш* – *яш* «ребенок» *кьуш* «птичка» (отем. говор КД).

Термин *кыз* «девочка», «дочь», «девушка» – общетюркский. В тувинском языке девочку называют *уруг*. Термин этот по происхождению близок слову *урдукъ* «семя», «наследие», «потомство», ср. с узб. *уруу* «родня, родственник», как общее обозначение родства, относящееся к признаку поколения «дочь», но для большинства тюркских языков характерно употребление термина *кыыз*, *кыз* «девушка», «дочь».

В турецком языке этот термин имеет несколько значений: 1) девушка, 2) дочь, 3) незамужняя, 4) в звательной форме по отношению к младшей по возрасту, 5) в арго «новый», «красивый». В современной Турции этот термин без явных фонетических изменений употребляется во всех регионах. Фонетическое различие наблюдается в регионе Внутренней Анатолии (İç Anadolu Bölgesi), согласная *к* переходит в *кь*: *кыыз*, что делает ее идентичной с кумыкским термином *кыыз* «дочь», «девушка». В уменьшительно-ласкательном и звательном обращении в разговорной речи кумыков употребляется слово *кыызашка* «сестренка», *кыызашкам* «моя сестренка», сравним с турецким *kızık* «девочка», *kızım* «доченька моя».

В говоре Андырын употребляется семантически и фонетически совершенно несхожий термин *esik*, в анатолийском диалекте - *uşak*.

Термин *кардаш* практически во всех тюркских языках используется с некоторыми фонетическими изменениями. В тюркских языках он известен в двух формах: *карындаш* и *кардаш*. Но более древней является первая форма, которая этимологизируется как «соутробник (-ца)» (*карын* «чрево», «утроба» + - *даш* – аффикс, обозначающий соучастника), но, возможно, слово образовано от слова *кан* «кровь», в котором согласный *н* перешел в *р* и с тем же аффиксом – *даш*, обозначая людей, связанных одной кровью – «единокровники».

Слово *kardeş* в турецком языке, как и в ряде других тюркских языков, употребляется параллельно и в конкретных значениях – «брат», «сестра», и в общих, отвлеченных – «родственник», «родня». Для уточнения пола родственника, входящего в эту категорию, перед словом *kardeş* ставятся слова *kız* «девочка» и *erkek* «мужчина», то есть: *kızkardeş* «сестра» (дословно «девушка – родственница, родня»), ср. с кум. *кызкъардаш* (кайтакский диалект) *erkek kardeş* «брат» (досл. «мужчина – «родственник, родня»).

Для указания степени родства употребляются слова *öz* «собственный, родной» *özkardeş* «родная сестра», «родной брат», *üvey* «неродной» - *üvey kardeş* «неродной брат», «неродная сестра», ср. кум. *оз къардаш* «родной брат», *оьгей къардаш* «неродной брат», в звательной форме: «Güle güle Fahri Bey kardeşim!» – «До свиданья, брат Фахри!»; близости родственных уз – сложный термин *kardeş kanı* «братская кровь», «родственная кровь», ср. с кум. *къан къардашлар* «кровные братья», «кровные родственники».

Для обозначения племянницы и племянника в турецком языке употребляются и термины *kardeş kızı* «дочь брата», «племянница»; *kardeş oğlu*

oğlu «сын брата», «племянник». В уменьшительно-ласкательной и в звательных формах употребляется термин *kardeşim* «мой брат» *kardeşliğim* «братец», «братишка», «друг мой», ср. с кум. *джан кърдашым* «сердечный друг», *инамлы кърдашым* «надежный друг», *кътты кърдаш* «сильный, твердый духом брат, друг». В Кайыларском говоре Турции, в Черноморском регионе (Karadeniz Bölgesi Kayılar ağızı), это города: Артвин, Амасья, Бартын, Байбурт и т.д. используется простой термин *kada*, *kad,au* (кайтакский диалект) и сложный термин *karındaş*. *Kadaşım ağasına hep hürmetkar olmuştur – kardeşim abisine hep saygılı olmuştur*. «Мой брат всегда уважительно относится к своему старшему брату».

В регионе Внутренней Анатолии, в Сивасе в словосочетании *ahret kardeşler* (букв. «друзья до судного дня») «неразлучные друзья» также употребляется термин *kardeş*. В Юго-Восточной Анатолии (Güney - Doğu Anadolu Bölgesi), в городе Шанлыурфа «брат» вне зависимости от старшинства называется *abe*.

В Тракии младших братьев принято называть *kızan*. У народов заза, проживающих в Турции, употребляется слово *bira*. Наряду с термином *кърдаш* появляется и термин *агъа* - *улуу кърдаш* - *адаш*, включающий в себя момент почтения, в силу которого он употребляется при обращении младших братьев и сестер к старшему брату.

В древнетюркских памятниках этот термин встречается в трех фонетических вариантах: *аш*, *аш*, *иш*. Он имеет очень широкое, нерасчлененное значение «старший родственник». В такое широкое понятие мог входить ряд более частных конкретных понятий родства, дифференциация которых в далеком прошлом, очевидно, не была необходимой. В кумыкском языке употребление термина «старший брат» разнообразное - в зависимости от районов, где проживают кумыки.

Кроме терминов *адашим*, *амайим*, *джанкърдашим*, *кърдашим* употребляются: в кайтагском диалекте (далее КД) – *адашим*, *кърдашим*, *амайим*; в подгорном диалекте (далее ПД) – *жанамай*, *агъайим*, *амайым*, *инивюм*, *дайым*, *амалым*, *улуу амай*, *жанагъа*; в буйнакском диалекте (далее БД) – *улуу агъа*, *улуу агъасы*, *амай*, *улуу амай*, *агъа*, *агъай*, *улуу эркърдашым*; в хасавюртовском диалекте (далее ХД) – *амал*, *абув*, *абав*, *атав*, *улуу амай*, *жанамай*, *арив амай*, *кътты амай*; в теркском диалекте(далее ТД) – *агъа*, *вава*, *амалым*, *ханым*, *улуу эркърдашым*.

Термин *ага* трансформировался в имя собственное. Интересно заметить, что у южных кумыков, в частности, в говорах КД имя произносится как *Ага*, *Агай*, *Акъай*, у северных кумыков - *Агъа* или *Агъай*, *Акай*. Ср. с ног. *ага*, диал. *ака*, диал. тув. яз. *аккый*, *акай* (звательная форма), сам же термин *агъа* в кумыкском языке применяется по отношению к мужчинам пожилого возраста - *Наби агъав* «дядя Наби», *Исматулла агъав* «дядя Исматулла»; звательная форма *агъавум* букв. «мой дядя», «дяденька» тоже касается исключительно лиц пожилого возраста. В литературном турецком

языке эта лексема переводится через сложный термин *ağabeu* и краткой формой *abi*. В обращении у турок к термину *ağabeu* «старший брат» присоединяется аффикс *-cik* и аффикс принадлежности *-im*: *ağabeüciğim*, *abicığım*. Учетливое обращение к старшему по возрасту мужчине употребляется с именем собственным: *Mehmet abi* «старший брат Мехмет».

В кайыларском говоре турецкого языка для этого понятия употребляются термины: *ağa - abi*.

В говоре городов Адана и Мерсин в регионе Южной Анатолии (*Mersin ve Adana ağzı Güney Anadolu Bölgesi*) это понятие выражается словами *abe - abi- abıcık*, в караденизском говоре употребляются термины *aga, büyük kardeş*.

В андырынском говоре турецкого языка термин *ağabeu* «старший брат» совпадает с литературным обозначением, но очень распространенным является и уменьшительно-ласкательная форма *abıcık*. В древнетюркских памятниках *ini* «младший родственник», «младший брат». В «*Divanu Lugat-it Türk*» *ini* употребляется для обозначения брата вне зависимости от его старшинства. В современном турецком языке этот термин не употребляется. Но в диалектах турецкого языка термин *ini* употребляется для обозначения деверя или шурина. В литературном турецком языке используются слова *küçük kardeş, küçük erkek kardeş*.

Младшего брата кумыки чаще всего называют по имени. Однако в некоторых диалектах кумыкского языка используется и ряд других терминов для обозначения младшего брата: в ПД – *инив, инис, гиччи амай*; в БД – *инишка, гиччинав, гиччи амай, гиччи агъа, гиччи агъав*; в ХД – *ини, гиччи амай*.

Следует отметить, что термин *ини* не используется у южных кумыков. Термин *ини* характерен главным образом для кыпчакских языков и некоторых северо-восточных. В турецком языке понятие «сестра» строго разграничивается «старшая сестра» и как «младшая сестра». «Старшая сестра» в литературном турецком языке обозначается термином *abla*. Этот же термин применяется и в гагаузских селах Болгарии не только в значении «старшая сестра», но и как уважительное обращение к молодой женщине, к девушке.

В регионе Внутренней Анатолии, в сёлах, соседствующих с Кузкоем и Каракушем, «сестра» обозначается термином *abi*. В то время как термин *abi* в окраинных сёлах городов Самсун, Данышма, Фатса, Чаршамба обозначает «тетя со стороны матери»; в Токате, Чайыре, Зиле «племянник, племянница», там же «тетя со стороны отца». В Диярбакыре, Сивасе, в сёлах Бурдур, Бурхание, Динар употребляется термин *abu*. Возможно, этимология данных терминов нисходит к древнетюркскому слову *aba* «старшая», «почтенная».

Термин *аба* в данном фонетическом варианте имеет несколько значений, связанных друг с другом, встречается в некоторых древнетюркских

памятниках. В основном термин употребляется в юго-западных языках. В значении «отец» встречается в диалектах огузского региона: в шорск., балк. диал. первичное значение, скорее всего «родитель». В сибирских тюркских языках оно имеет значение «старший брат» - в хак. *aba*, алт. *abaj*.

В некоторых северо-западных языках и диалектах данный термин имеет значение старшего родственника: балк., кирг., тат., башк. *aba* «дядя». В современном турецком языке это слово не используется. Но в народе этой лексемой современные турки выражают понятие «старшая сестра», «мать», что происходит крайне редко. Если в некоторых тюркских языках данное слово обозначает «старший брат, предок». Например: в татарском языке главным образом в звательной форме *абый*, как «почтительное обращение к мужчине, к старшему брату, дяде» - то в кумыкском языке оно имеет совершенно противоположное значение. Во всех тюркских языках для определения слова «бабушка» употребляется термин с некоторыми фонетическими изменениями *нине*, *аба* (сравним с татар. *картэней*, *эби*, с крым. *буйук ана*, с чуваш. *асанне*, тув. *кырган* - *ава*, *кырган-аба*).

В современном турецком языке используются отдельные термины для обозначения «бабушка со стороны отца» и «бабушка со стороны матери»: *babaanne* «мать отца», *anneanne* «мать матери», но вместе с тем, общими терминами являются *nine*, *büyük anne*, *büyük ana*.

В регионе Южной Анатолии (Doğu Anadolu Bölgesi) употребляется и термин *пепе*. В кумыкском языке, как в литературном, так и в диалектах, употребляется общий термин родства *улуу ана* (букв. «большая, старшая мать», «бабушка»).

В кумыкском языке, как и в тувинском не принято отличать бабушек по отцу и матери, но вместе с тем употребляются и описательные термины: *анамны анасы* «мать моей матери», *атамны (папамны) анасы (мамасы)* «мать моего отца». Кроме этого термина, в обиходе и такие слова, как: *аба*, *анам*, *абашка* (КД). В некоторых диалектах кумыкского языка употребляется аналитический термин *улуу мама* (термин «мама» заимствован из русского языка). В БД диалектные отклонения составляют термины: *ана*, *аба*, *абай*, *апай*, *ажай*, *халам*, *мамаша*, *биби*, *датий*, *улуу мама*; в ХД – *анав*, *аукав*, *ажай*, *тетей*, *дажий*, *улуу мама*; в ПД – *аба*, *ажей*, *улуу анам*, *халай*, *ана*, *бажив*; в ТД – *ана*, *анай*, *мамав*, *ава*, *бажу*, *бавау*. Кроме основного значения, термин *аба* является формой и вежливого обращения к пожилой женщине.

Кум. *Атаны кызардашы* и тур. *Teuze* «тетя», «сестра отца». В кумыкском языке данные родственные отношения выражаются описательно: *атамны кызардашы* (диал. *атамни кызгярдаши*), «сестра моего отца», *атамны улуу кызардашы* «старшая сестра моего отца», *атамны гиччи кызардашы* «младшая сестра моего отца» или синтетическими терминами *адай*, *баджим*, *ажай*, *абам* (КД), а также с учетом возраста: *адай*, *убу*, *эчи*,

эгъечи ср. с тув. эгечи, эчи, эчи. Применяются также номинативные термины: эгечи, адай, убу, аба; посессивные: эгечим, эчим, адайым, убум; собирательные формы: эгечилеримиз (отем.гов. КД эгечиларимиз), дополнительные диалектные варианты: КД - *атамни къызгъардаши, баджув, адай, тетейим, бадим, баджим*; БД - *аба, халай, эчюв, апай, имей, бажя*; ХД - *бабюш, жажай, ажай, хала, халашка, халайка*.

Общим для всех турецких регионов является термин *teyze*. В регионе Юго-Восточной Анатолии (Güney-Doğu Anadolu Bölgesi) в Шанлыурфе употребляется термин *dayze*. Произошло нарушение гармонии гласных и озвончение начального согласного: *t – d, a – e*. Тюркское уменьшительно-ласкательное слово *bibi* употребляется как в турецком языке, так и в кумыкском. В Сивасе (регион Внутренней Анатолии) употребляется термин *ete* и термин свойства *babanın kızkardeşi* букв. «сестра отца».

Кум. *Анасыны къызардашы* и тур. *Hala* «тетя» «сестра матери». Термин в турецком языке заимствован из арабского языка. Обозначение «тетя» в турецком языке строго разграничено в отличие от кумыкского языка. В регионе Юго-Восточной Анатолии, Шанлыурфе (Güney -Doğu Anadolu Bölgesi) для обозначения термина «тетя по отцу» употребляется слово с измененным последним гласным *halo*. Термин, как мы видим, употребляется с нарушением гармонии гласных. Практически во всех тюркских языках этот термин используется почти без изменений. У гагаузов (в селах Варненского округа и близ Каварны) тоже зафиксирован термин *хала / hala* с той разницей, что здесь он употребляется в значении «сестра матери», ср. с нен. *hada*.

В кумыкском языке четкой дифференциации тети по отцовской и материнской линиям нет. В КД употребляется термины *баджим, эчув, эчюв, адайим, бажюв*. В отемешском говоре кайтагского диалекта происходит разграничение тети по возрастной категории. Для обозначения младшей по возрасту тети употребляются термины *адайим, баджим, баоим, баджув, тетейим*. Для взрослой, пожилой тети употребляется термин *эчи*. Ср. с тув. *эчи, чингине эчим* «тетя», «старшая сестра отца». Следует отметить, что термин *эчи* в большинстве случаев употребляется в звательной форме для старой и пожилой женщины, которая не всегда является кровной или косвенной родственницей. Кроме общетюркского термина *хала* (уменьшительно-ласкательное *халашка*), для диалектов кумыкского языка общим является и термин *бажюв* в разных фонетических вариантах. КД - *эчи, эчим, эчувум, анамни (мамални) къызгъардашы, адай, баджи, ажай, абам, адайим, убу, бадим, абашка*; ТД - *ажай, баджи, бади, эгечи*; БД - *эчив, бажув, уллу бажув, ажай, или, имши аба, халай, эчюв, бажя, апай*; ХД - *бабюш, жажай, халай, изам, аба*.

Кум. *Уланыны (къызыны) уланы (къызы)* и тур. *Torun* «внук». Этот термин образован от глагола *тувмак – догмак* «родиться», «восходить» и от причастия *доған* «рожденный». Этот глагол использовался в древне-

тюркском языке и употребляется в современных тюркских языках. В Трабзоне, Гиресуне, Буланаджаке вместо общего для турок термина *torun* употребляется термин *yeğen*, который в литературном турецком языке обозначает понятие «племянник». Определение пола внука в турецком языке выражается словами *erkek* «мужчина» и *kız* «девушка, девочка»: *erkek torun* «внук», *kız torun* «внучка». Возраст обозначается словами *küçük* «маленький», *büyük* «большой»: *küçük torun* «младший внук» *büyük torun* «старший внук», *küçük kız torun* «младшая внучка», *büyük kız torun* «старшая внучка», *küçük erkek torun* «младший внук», *büyük erkek torun* «старший внук».

Термин *kuzen* современная, заимствованная из французского языка, лексема в турецком языке. Это слово общеупотребительно для всех двоюродных братьев и сестер с отцовской и материнской сторон.

Исконно турецкими терминами обозначения двоюродных братьев и сестер являются сложные термины: общий термин для двоюродных обоего пола *dayızade* «двоюродный брат (сестра)» от *dayı* «дядя» и перс. *zade* «дитя»; *dayıoğlu* «сын дяди по матери», *dayıkızı* «дочь дяди по матери», общий термин для двоюродных обоего пола *teyzezade* (двоюродный брат (сестра)), *teyzeoğlu* «сын тети по матери», *teyzekızı* «дочь тети по матери»; *amcazade* «двоюродный брат (сестра)», *amcaoğlu* «сын дяди по отцу», *amcakızı* «дочь дяди по отцу», *halazade* «двоюродный брат (сестра)», *halakızı* «дочь тети по отцу», *halaoğlu* «сын тети по отцу». В говоре Кайы употребляется термин *sece*.

В кумыкском языке это понятие выражается словом *уцукъар* (в КД). В кумыкском языке наряду с употреблением терминов для двоюродных братьев и сестер используются и термины для троюродных и четвероюродных братьев и сестер: *къариген* «троюродный брат, сестра» в литературном кумыкском языке (*къариган* в КД); реферативный термин *ариган* «четвероюродный брат, сестра» в КД. В некоторых диалектах двоюродных называют так же, как и родных братьев и сестер – *айдай*, *адай*, *адаш* и т.д.

Существует теория, что термин образован от слова *jek* «чужой» (в кумыкском языке этого термина нет, возможно, *ят* «чужой, не из рода»). Как видно из примеров, в большинстве тюркских языков *чээн* является термином родства по женской линии. Употребляется он и в современных тюркских языках.

В кумыкском языке этот термин отсутствует. Для вариантов этого термина в турецком языке, равно как и в других современных тюркских языках, характерно чередование начального согласного и выпадение согласного *g* в интервальной позиции: *yeğen*, кирг. *жеен*, туркм. *еген*.

Таким образом, турецкий вариант, так же как и туркменский, характеризуется начальным – *й*.

Термином *yeğen* в турецком языке обозначается «племянник», «сын или дочь тети и дяди» с материнской и отцовской сторон.

ции: *эркярдашыны кызы* - составной термин кумыкского языка переводится дословно, как «дочь брата», состоит из двух основ: *кызы*, *эркярдаш*. Слово *кызы* используется для обозначения дочери, оно также имеет значение «девочка». *Эркярдаш* используется для обозначения брата; это сложное слово, состоящее из двух основ: *эр* «мужчина, муж»; *кярдаш* «родственник». В данном случае идет различие родства по мужской и женской линиям; *кызардашыны кызы* «дочь сестры», *эркярдашыны кызы* «дочь брата»; чего не наблюдается в английском и русском языках.

Употребление слова *улан* в сочетании *эркярдашыны уланы* переводится «сын брата», в сочетании *кызардашыны уланы* переводится «сын сестры».

В третьей главе «Сравнительный анализ терминов свойства в кумыкском и турецком языках» рассматривается номенклатура терминов свойства, противопоставленная терминам кровного родства. Термины свойства возникли в результате брачных отношений, не связанных между собой родственными отношениями. Впрочем, учитывая обычаи тюркских народов, в браке могут состоять и близкородственные эго.

В современном кумыкском языке употребляются следующие термины свойства *эр* «муж», *катын* «жена», *къайынлар* «сторона мужа или жены», *къайын ана* (*къайнана*) «свекровь, теща», *къайын ата* (*къайната*) «тесть, свекор», *къайын кызы* (*къайангыз*) «золовка, свояченица», *къайын улан* (*къайнулан*) «деверь, шурин», *гелин* «невеста, невестка», *бажа* «свояк», *гияя* «зять, жених», в турецком языке: *kari* «жена», *kosa* «муж», *balđız* «свояченица», *görümce* «золовка», *kayın peder* «свекор, тесть», *kayın birader* «теща, свекровь», *gelin* «невеста», *damat* «жених», *enişte* «зять».

Употребление терминов свойства и терминов родства можно связать с действовавшим древнетюркским табу, где на употребление личных имен при обращении к старшему по возрасту был наложен запрет. Как и многим тюркским языкам, кумыкскому и турецкому языкам свойственно различать три возрастные поколения-группы: кум. *гиччилер* «дети», *уллулар* «взрослые», *къартлар* «старики»; тур. *küçükler* «дети», *büyükler* «взрослые», *ihtiyarlar* (*yaşlılar*) «старики». Эту цепь можно развить изнутри: *юнцы*, *мальчики*, *подростки*, *люди среднего поколения*, *старики*, *старухи* и т.д. Термин кум. *гелин*, тур. *gelin* «невестка» (в некоторых языках фонетически измененный *келин*) является общим для всех современных тюркских языков. Его значения: 1) невеста, 2) невестка, 3) сноха, 4) жена внука или родственника. В варианте *kalin* «молодушка» данный термин упоминается и в древнетюркских памятниках. Из этого видно, что в турецком и кумыкском языках, а также в азерб., гаг., туркм. языках произошло озвончение начального согласного *к*, в тув. яз. с оглушением согласного: *хелин*, *келин*.

Кроме номинативной формы применяются репрезентивные формы:

гелинимиз «наша невестка», *гелини* «их (его) невеста», *гелининг* «твоя невеста», *гелинларимиз* (КД) «наши невесты, невестки» и собирательно-репрезентативная форма: *гелинлер*, (КД - *гелинлар*) «невесты, невестки». И первоначальный древнетюркский вариант *kalin*, и более поздний вариант *гелин* образован от глагола *гел* (*кел*) «приходи, приходить», и «примерно соответствует по значению русскому слову «пришелец» в женском роде».

Кум. *Гиев* и тур. *Güvey*, *Enişte* «зять». Термин *enişte* в турецком языке употребляется для обозначения мужа сестры или родственницы, когда речь идет о чьем-то зяте: *Enişteniz olacak zat karısını çok seviyormuş.* (букв. «мужчина, который является вашим зятем, очень любит свою жену»). Подразумевается не только муж дочери, но и муж какой-либо родственницы (женщины из одного рода). В турецком фольклоре употребляется и термин *yezne* в значении «старший зять». Ср. ног. *езде/ездей*, азерб. *иезне*; тат. *жизни*, диал. *гизни*, туркм., гаг. *езне*; каз., кирг. *жезде* «старший зять», гаг. *enieta*.

В диалектах турецкого языка можно встретить и термин *giyov* с фонетическими изменениями, в данном случае с нарушением гармонии гласных *i* – *o*. Кумыкский термин *гияв*, *гийёв* употребляется и для обозначения жениха, и для обозначения зятя. В диалектах кумыкского языка встречаются термины *гиев яш*, *гиевдан*. Основа общетюркская.

Кум. *Къатун* и тур. *Kadın* «жена», «женщина». В древности у тюркских народов термин употреблялся в значении «госпожа», «правительница», «жена правителя», «жена важного человека» в двух фонетических вариантах, которые различаются по начальным согласным *qatun* и *xatun*. У древних тюрков как социальное понятие слово имело одно название с общим значением «старшая сестра в семье».

Интересно заметить, что для древнетюркского языка для обозначения женщины использовалось слово *tiei*. Сравним с кум. *тиш тайна* (букв. *тиш* «самка», «особь женского пола», *тайна* «род»), с тур., гаг., азерб. *dici*; помимо этих языков термин *тиш* распространен и в современных тюркских языках Сибирского региона, в алт. диал. *tihî*, *tyhy*, *tyhy*.

Таким образом, первоначальным значением термина является понятие «самка», «особь женского пола», вторичным - «женщина». Тем не менее, и во вторичном значении слово встречается в древних памятниках. В литературном турецком языке это слово не употребляется для обозначения жены, но оно сохранилось в регионе Айдын (*Aydın ili*) и во Внутренней Анатолии (*İç Anadolu Bölgesi*): «моя жена» – *hatunum*: анатолийский и фригийско-вифинитский диалекты - *hatun*, *kadın*; анкарский говор – *yenge*; ср. с тув. *кадай*, *кадайы*, где наблюдаются фонетические различия. Общетюркский вариант сохраняется. Сравним с кум. *къатын*, *къатун* – *къатунум*, *къатыным* «моя жена», *къатуну* «его жена», *къатынларыбыз* «наши жены» (в отемишском говоре КД *къатунларимиз*). *Яман къатуннан къарт болурсан*, *яхшыдан – жагъыл*. «От плохой жены состаришься, от хорошей -

помолодеешь» (отем. говор КД).

Кум. *Эр* и тур. *Коса* «муж». Данный термин употребляется во всех тюркских языках. Семантика слова *эр* почти недифференцирована. Как термин родства почти во всех тюркских языках означает «муж», «супруг». Сравним с чув. *ar*, як. *er*, тув. *er*, хак. *ir*, шор. *er*, башк. *ir*, ккалп. *er adam*, гаг. *jerkek*, узб. *erkak*. Общее же значение его намного шире; *эр* выступает и в значении оттенка «храбрый, сильный мужчина», «герой», «богатырь» (Покровская 1961: 57).

Кумыкскому и турецкому языку присуще присоединение аффиксов принадлежности к основе термина кум. *эр* «муж»: *эрим* «мой муж», *эрин* «твой муж», *эри* «её муж», *эрлерибиз* «наши мужья», *эрлерибиз* «ваши мужья», *эрлери* «их мужья»; тур. *коса* «муж», *косат* «мой муж», *косан* «твой муж», *kocasi*, «её муж», *kocamız* «наши мужья», *kocanız* «ваши мужья», *kocaları* «их мужья»;

В турецком языке, кроме того, что этот термин обозначает понятие «мужчина», он используется и для обозначения понятия «воин», «солдат».

В древнетюркских памятниках слово *эр* зафиксировано в двух формах: *ar* «муж», *aran* «мужчина». От *ar* производное *arkak* «самец». Определение слова «самец» в турецком языке употребляется при уточнении пола животных. Но в большинстве случаев при названии животных используется термин *dişi* – «самка» (*dişi aslan*, *dişi kedi*), слово же *aslan* будет обозначать «лев» или общее название этого животного и т.д. Также слово *erkek* используется для обозначения брата – *erkek kardeş*, *erkek torun* – «внук», *erkek çocuk* – «ребенок мужского пола». Это название указывает именно на пол родственника по крови.

Употребление слова *kardeş* означало бы общее название родни по крови. Например: *kardeşlerim* «мои братья и сёстры». Родственники мужа и жены были в особом почете у тюрков. Это сохранилось и в сказаниях, поговорах, присказках тюркских народов. *Къатун аламусанг – анасына бакъ* (отем. гов. КД) «Выбирая себе жену, смотри на ее мать». *Kızım sana söylüyorum, sen gelinim dinle* (тур. посл.) // *Къызым, сагъа айтаман, гелиним, сен де тынгла* (кум. посл.). «Дочь моя, говорю тебе, а ты невеста, слушай». Эта поговорка указывает на то, что у древних тюрков невеста имела больше привилегий, чем дочь. Наверное, главным объяснением этого является то, что невеста находится в чужом доме и ей нужна моральная поддержка. Лит. *кауи anne*, *кауи valide*, *каупана*; зонгулдагский говор – *гаупана*; дийарбакирский говор – *каупана*; артвинский говор – *кауи valide*, *каупана*; говор Кютахья – *гаупана*;

Термином, обозначающим и родственников мужа, и родственников жены, является *къайын*. Термин этот общий для всех тюркских народов. Данный термин можно брать за основу терминов по браку, то есть терминов свойства.

Кайын - это обобщенный термин по браку: обозначает родню со сто-

ние обозначений конкретного представителя родни по браку, как и в русском языке. В данном случае этот термин сочетается с другими терминами родства, обозначающими конкретное значение.

Таковыми конкретизирующими словами в кумыкском языке выступают термины родства: *ата, ана, агъа, ини, къыз, улан* и т.д.; *къайына* [*къайнана*] – «свекровь» (мать мужа или жены), ср. с присущими только тув. *кунджю, кунчуг*; *къайыната* [*къайната*] – «свёкр» (отец мужа или жены); ср. тат. *каената* обращение *бабасы, бабай*, тув. *катаадым* «мой свекор», *къайын улан* [*къайнулан*] – «деверь», «шурин» (брат жены или мужа); *къайынкъыз* [*къайынгыз*]; *къайангыз* в КД «золовка», «свояченица» (сестра жены или мужа), ср. тат. *каенсен* «младшая золовка»; *каенигеч* «старшая золовка», с тув. *чуржу, чурчу*, которые одинаково приемлемы как для обозначения свояченицы и золовки, так и деверя и шурина.

При рассмотрении семантики и фонетики термина *каун*, *къайын* можем увидеть этимологическое сходство с термином *kadın*, *къатун* «женщина», «жена». В некоторых языках наблюдается схожесть этих терминов (в тув., якут.), где этим словом обозначаются только родственники жены, из чего можно сделать вывод, что в древности этот термин обозначал родню со стороны жены.

Кум. *Къайынкъыз* и тур. *Baldız* «свояченица». Термин *baldız* употребляется и в кирг., тат., башк. языках с некоторыми фонетическими оттенками. В других языках (напр. в узб.) наблюдается нарушение гармонии гласных *болдиз*, в якут. *батыс*, туркм. *балдыз*.

По семантике *балдыз* противопоставляется слову *бажа*. Они оба выполняют функцию термина родства по женской линии. В турецком языке этот термин употребляется во всех регионах одинаково.

Кум. *Къайынулан* и тур. *Kayınbirader*. Этот составной термин в диалектах кумыкского языка имеет дополнительные и стилистически измененные варианты. В отем. говоре КД употребляется вариант с опущенным узким гласным *-ы* – *къайнулан*, в диалектах употребляются такие варианты, как: *къардаш, эримни къардаши, эримни эркъардашы, адаш* (по отношению к старшему деверю), бор. говор. обращение к родственникам мужа: *салкъыным, бурмачач, айым, джанкъардашым, йахшы амай, сыйлыулан, айым*. В турецком языке употребляются варианты: *abi, kardeşim*.

Кум. *Оъгей* и тур. *Üvey* «неродной», «неродная», «сводный», «сводная». Термин *üvey* (в кумыкском языке *огей*) является общим для большинства тюркских языков.

Во многих фонетических вариантах этого слова, главным образом, в кыпчакских языках сохраняется первоначальный согласный *z* с некоторыми изменениями для каждого языка: кум. *огей, казах. өгей*. Этот термин во всех тюркских языках имеет одно и тоже значение: «неродной», «сводный», «неединокровный». Таким образом, этот термин выражает идею

некровного родства. Из чего следует, что слова *üvey*, *oğey* не могут считаться терминами в системе родства по крови. Этимологически слово *üvey* связывается с древнетюркским *og* «мать». В турецком языке употребляется такой термин, как *oksuz* «сирота». Возможно, что этимология этого слова восходит к древнетюркскому языку.

В турецком языке *üvey anne* «мачеха», *üvey baba* «отчим», *üvey kız* «падчерица», *üvey oğul* «пасынок», *üveykardeş* «сводный брат», *üvey kızkardeş* «сводная сестра».

В кумыкском языке *oğey ana* «мачеха», *oğey ata* «отчим», *oğey къардаш* «сводный брат», *oğey къызардаш* «сводная сестра» *oğey къыз* «падчерица», *oğey улан* «сводный брат».

Как видно из примеров, определение данного термина состоит из двух слов, составляя, таким образом, сложную форму.

В регионе Внутренней Анатолии - в Сивасе, Конье – «падчерица» *kızı olacağı*.

Кум. *Баджанакъ* и тур. *Bacanak* «свояк». Этот термин является общетюркским. В тюркских языках понятие «свояк» выражается терминами свойства *baza*, *баджа*, *баджанак*. Сравним: гаг. *baza*, туркм. диал. *baza*, кбалк., тат. диал. *baza*, башк., ккалп. *baza*, кирг., алт. *bad' a*.

Термин используется в различных фонетических вариантах практически во всех тюркских языках. Фонетические разновидности главным образом различаются по линии согласного второго слога и конечного гласного. В КД кумыкского языка используются два варианта: *баджанак* и *баджа*. В башк., казах, к.-калп. языках употребляется один вариант: *бажа*, то же в узб., но с присущим узбекскому языку огублением конечного гласного: *бажо*. В турецком языке употребляется термин *bacanak* «шурин», «свояк», второй вариант этого слова не относится к терминам родства, переводится как «друг». Термин *bacınak* с переходом гласного *a* в *i* употребляется в Боздогане, Карахисаре, Хамзабали, Тавасе *bacınak*, карахисарский, таваский говоры – *bacınak*.

Наряду с номинативной формой применяются посессивные: кум. *баджам*, тур. *bacanağım* «мой свояк»,; кум. *баджанг*, тур. *bacanağın* «твой свояк»; кум. *баджасы*, тур. *bacanağı* «его свояк», кум. *баджамыз* (отем.гов. *бажамыз*) тур. *bacanağımız* «наш свояк», кум. *баджаныз* (*баджаниз*), тур. *bacanağınız* «ваш свояк», кум. *баджасы*(*баджалары*), тур. *bacanağı* (*bacanaqları*) «их свояк, свояки», собирательно-репрезентативные: *баджалар* «свояки».

В заключении подводятся итоги исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статья, опубликованная в журнале, рекомендованном ВАК РФ:

1. Сравнительный анализ терминов родства кумыкского и турецкого языков // Известия РГПУ имени А. И. Герцена. Аспирантские тетради. (Выпуск 106). СПб. 2009. С. 132-134.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

2. Структура терминов родства в кумыкском языке // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. (Выпуск 3). Махачкала, 2001. С. 84-85.

3. Термины родства и родственные отношения кумыков // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. (Выпуск 6). Махачкала, 2005. С. 76-77.

4. Структура терминов родства в турецком языке // Языки народов мира и РФ. Материалы региональной научной конференции. Махачкала, 2008. С. 47-48.

5. О термине *ата* в кумыкском и турецком языках // Вопросы тюркологии. № 3. Махачкала, 2008. С. 39-43.

6. Сопоставительный анализ кумыкского термина родства в кайтагском диалекте «уцукъар» и персидского «zade» // «Роль культуры в российско-иранских отношениях. Материалы международной научной конференции. Махачкала, 2009. С. 146-147.

Подписано в печать. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Формат 60*84 1/16. Усл. печ.л – 1,5.
Заказ № 1045. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии “Радуга-1”
г. Махачкала, ул. Коркмасова 11 “а”

10-